

— Кхм, мечи с изображением змеи носят только военные. А армия находится под контролем великого генерала Хоу Вэйцзяна, — сухо кашлянула Хо Цзиньюй, незаметно перекладывая вину на великого генерала Хоу, одновременно подавая охранникам знак: следите за своими мечами!

Охранники сжали рукояти своих мечей, боясь, что те случайно выпадут.

Хо Цзиньюй подумала, что когда она окончательно подчинит Чжай Яо, ее личная армия тоже должна будет иметь свой символ.

Чжай Яо не заметил действий охранников, внимательно изучая изображение змеи. Символ армии Великого государства Юань — это змея, и он, должно быть, совсем сбился с толку, раз не подумал об этом сразу.

Хо Цзиньюй, видя, что он все еще размышляет, добавила:

— Говорят, великий генерал Хоу очень любит своего сына Хоу Юйвэня. Возможно, эти убийцы были посланы им. Кто вы такой, что вызвал такую реакцию со стороны армии?

Только теперь Чжай Яо вспомнил, что еще не представился, что было крайне неуважительно по отношению к своему спасителю. Он поспешно ответил:

— Сударь, я живу в западной части города Юаньань в Великом государстве Юань. У меня есть кузница, унаследованная от предков. Я не знаю, почему кто-то хотел бы убить меня.

Чжай Яо все еще не упомянул о твердом железе. Он не знал, кто перед ним, и не хотел рисковать, раскрывая все свои секреты.

Хо Цзиньюй кивнула, не обращая внимания на утаивание Чжай Яо. Рано или поздно она заставит кузнеца рассказать все.

Дело было завершено, и отряд Хо Цзиньюй собирался двинуться в путь. Перед тем как покинуть лес, Хо Цзиньюй сделала несколько знаков начальнику охраны, который специально замедлил ход. Когда отряд покинул лес, он оставил на земле несколько отметок, прежде чем уйти.

Чжай Яо, получивший легкие ранения, был помещен в пустую повозку.

Чжай Яо: ... Разве вы не поедете в повозке?

Янь Си явно отказалась, и только тогда Чжай Яо спокойно сел внутрь. Теперь появилась лишняя лошадь, и двум охранникам больше не нужно было сидеть вместе, хотя тот, кто сидел впереди, явно наслаждался этим.

Караван медленно двигался в сторону Имперского города. Поскольку жизнь Чжай Яо теперь зависела от Хо Цзиньюй, ему было не до направления повозки. Внутри находился раненый, поэтому отряд замедлил ход, хотя это было сделано по указанию Хо Цзиньюй.

Из-за медленного темпа Хо Цзиньюй начала разговаривать с Янь Си. От поэзии они перешли к философии жизни. От музыки и го — к каллиграфии. Их отношения явно улучшились, хотя Хо Цзиньюй снова не увидела той мимолетной улыбки, что было досадно.

На следующий день караван ускорился. Чжай Яо чувствовал себя неловко, сидя в повозке

хозяина, и начал беспокоиться.

Внезапно повозка резко затормозила. Чжай Яо высунулся посмотреть и увидел, что из леса снова выскочили несколько убийц в черном, похоже, те же самые. На этот раз они выглядели более агрессивно, крича:

— Убейте его!

Чжай Яо отпрянул, испугавшись. Убийцы сражались с охранниками несколько минут, а затем снова отступили.

В следующие два дня убийцы появлялись несколько раз, и Хо Цзиньюй даже «случайно» получила ранение на руке. Охранники, увидев, что их госпожа ранена, в ярости ранили убийц и прогнали их.

Рукав Хо Цзиньюй был разорван, и из раны на предплечье хлынула кровь. Ее губы побледнели.

Чжай Яо сам вышел из повозки и отошел в сторону. Он не ожидал, что столько охранников не смогут защитить свою госпожу. Видимо, убийцы действительно были искусны, и не убили его раньше только потому, что хотели захватить живым. Видя, как его спасительница получила серьезное ранение из-за него, Чжай Яо был переполнен чувством вины.

Внутри повозки Янь Си нанесла на рану Хо Цзиньюй лучшую мазь и остановила кровь, затем разорвала рукав и перевязала рану. Рука Хо Цзиньюй была белой, как нефрит, и приятной на ощупь. Не зря она выросла в императорской семье Великого государства Юань, подумала Янь Си.

— Зачем тебе понадобилось ранить себя, используя себя как приманку? — холодно спросила Янь Си, хотя она не уточнила, кого именно приманивала Хо Цзиньюй. Но обе знали, о ком шла речь. Янь Си не была глупой. С того дня, как они покинули город Юаньань, она заметила, что десять охранников Хо Цзиньюй исчезли. Тогда она не придала этому значения, но когда в лесу они столкнулись с десятью убийцами, напавшими на Чжай Яо, у нее возникли подозрения. Она не сказала ничего, пока убийцы не начали снова и снова атаковать отряд, и тогда она поняла, что это были люди Хо Цзиньюй. Затем она увидела, как Хо Цзиньюй сама подставила руку под меч своих же убийц.

Внутри повозки воцарилась тишина. Хо Цзиньюй молчала, чувствуя себя неловко. Янь Си смотрела на нее, не говоря ни слова.

— Си, ты сердишься? — с усилием улыбнулась Хо Цзиньюй. Видя, что Янь Си просто смотрит на нее, она смущенно потерла нос.

— Сударь, Чжай Яо просит аудиенции! — в этот момент снаружи раздался голос Чжай Яо.

Янь Си, услышав это, встала и вышла из повозки, оставив после себя холодную атмосферу. Чжай Яо, ощутив этот холод, вздрогнул.

После того как Янь Си вышла, температура в повозке, казалось, поднялась.

— Войдите, — раздался голос Хо Цзиньюй. Услышав это, Чжай Яо поднял занавеску и вошел.

Чжай Яо опустился на колени внутри повозки, склонив голову, подбирая слова.

— Чжай Яо, что ты хотел? — спокойно спросила Хо Цзиньюй.

Чжай Яо сжал кулаки, словно приняв какое-то решение, и сказал:

— Прошу прощения, сударь! Я скрывал кое-что. На самом деле, меня преследовали, потому что у меня есть рецепт выплавки твердого железа. Должно быть, генерал Хоу узнал об этом и хотел силой забрать его! Мне следовало сказать об этом раньше, но из-за этого вы получили такое серьезное ранение. Прошу прощения, я готов передать рецепт вам!

— Не вини себя. Я сказала, что защищу тебя, и так и будет. Оставь рецепт себе. У меня есть личная армия, и если ты согласен, останься и помоги мне создавать мечи, — Хо Цзиньюй сохраняла спокойствие, хотя внутри она не была уверена, глядя на человека, стоящего перед ней на коленях.

— Я, конечно, согласен! Спасибо, что приняли меня! Но что насчет моего имущества в Юаньане... Чжай Яо сразу согласился. Пока он будет с этим человеком, его жизнь будет в безопасности. Судя по тому, что этот человек явно не беден, он сможет удовлетворить его потребности в выплавке железа, а сам Чжай Яо сможет усовершенствовать рецепт!

Хо Цзиньюй, видя, что Чжай Яо согласился, подумала, что теперь он точно не сбежит и станет своим. Она ответила:

— Я пошлю людей, чтобы они забрали твое имущество. Не беспокойся. Теперь ты мой человек, так что работай усердно, и я не оставлю тебя без награды. Отныне проси все, что тебе нужно.

Чжай Яо, переполненный благодарностью, поклонился еще несколько раз, прежде чем выйти из повозки.

Судьба переменчива, и теперь, когда они были почти у Имперского города, Хо Цзиньюй сама получила ранение. Янь Си не позволила ей ездить верхом, и Хо Цзиньюй пришлось сесть в повозку и следовать за отрядом.

Имперский город был уже близко.

Караван величественно въехал в Имперский город. Хо Цзиньюй не сразу вернулась во дворец, а сначала заехала в Павильон Нефритового Аромата, чтобы устроить Чжай Яо, и велела ему ждать там дальнейших указаний. После этого она вместе с Янь Си и охранниками вернулась во дворец.

Проводив Янь Си во Дворец Цзиньсян, Хо Цзиньюй не поспешила в Чертог Драконьего Сна, а направилась в кабинет. По пути она прошла мимо Дворца Лазурных Небес, но не заглянула туда.

Императрица прошла мимо Дворца Лазурных Небес, и слуги заметили это, громко приветствуя ее. Бай Цин, наложница Бай, которая как раз не ушла к своему любовнику, а находилась в своем дворце, наслаждаясь цветами, услышала приветствия и взволновалась. Кроме первой брачной ночи, она так и не провела времени с императрицей. Теперь, когда она была беременна, императрица, казалось, совсем забыла о ней. Это было неправильно. Что, если она родит принца, но не будет любима?

Бай Цин тут же вышла на дорожку в своем дворце, чтобы поприветствовать императрицу, как только та войдет.

Она ждала некоторое время, но императрица так и не появилась. Спросив служанок, она узнала, что императрица просто прошла мимо!

<http://bllate.org/book/16616/1519664>